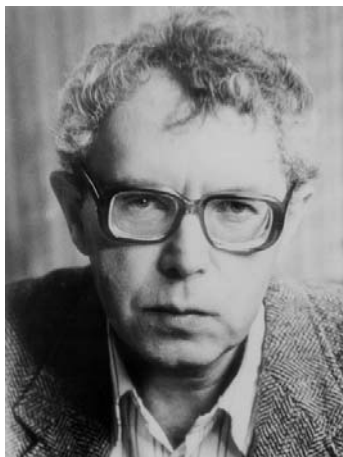

ИЗЯСЛАВ КОТЛЯРОВ

ПРЕВРАЩАЯ ДУШУ В СВЕТ

* * *

Ни друзей, ни здоровья, ни денег, —
только дух возвышался, паря...
Что он мог, деревенский священник,
против Никона, против царя?!
Что-то пишет в песчаной темнице
на каких-то бумажных клочках...
“Ав-ва-кум!” — где-то вскрикнула птица.
“Ав-ва-кум!” — разнеслось в облаках.
Ввысь глядит, будто впрямь из окопа.
Может, небо решило позвать?
И спешит “Житие Протопопа” —
жизнь свою — для веков написать.
Только где она, где она, где же?
И от жизни как будто отвык.
Вдруг признание запишет: “Понеже
я люблю свой природный язык...”
Символ Веры — в духовной основе, —
не отступится от своего...
И спешит, и спасается в слове,
или слово спасает его...

КОТЛЯРОВ Изяслав Григорьевич родился в 1938 году в г. Чаусы Могилёвской области. Окончил факультет журналистики БГУ. Автор нескольких стихотворных сборников. Живёт в Светлогорске.

* * *

А Родина — лишь там, где был рождён,
где первый плач и где последний стон,
где мамина улыбка расцветала,
где средь родных, родительских могил
ты и свою уже предощутил, —
да так, что вдруг душа затрепетала.
Сжат небосклон в тугой полуовал, —
в нём лук не раз ты взглядом узнавал,
когда один бывал на вольной воле.
А небосклон, — да-да, как лук тугой, —
и впрямь стрелял единственной тропой
в далёкий лес сквозь дымчатое поле.
Ступить бы и сейчас на ту тропу,
забыв тебя объявшую толпу...
Октябрь — тропа травую пожелтела.
Так в лес она нацеленно глядит.
Представить просто, что ещё гудит,
как будто только-только прилетела...
Прислушайся — тебе подскажет звон,
что Родина — лишь там, где был рождён.

* * *

И вдруг пойму — неужто взглядом? —
что вдоль заснеженных оград,
за тишиной, за снегопадом —
лишь тишина и снегопад.
Что сколько бы ни шёл куда-то,
где даль мне призрачно видна, —
лишь колыханье снегопада
и тишина, и тишина.
Пройду заснеженную реку,
тропу забытую найду...
Иду как будто бы по снегу, —
по тишине и впрямь иду.
Я взглядом душу ослепляю
и с тем, что было, вновь мирюсь.
Я хрустом в хруст опять ступаю,
опять ступаю хрустом в хруст.
А если вдруг совсем устану
идти за снежною волной,
то снегопадом тоже стану
и тишиной, и тишиной.

* * *

Я — тот же октябрёнок, пионер,
воспитанник одной, всеобщей славы.
Я всё ещё живу в СССР, —
простите, сопредельные державы.
Мои, как прежде, Минск, Москва, Баку,
и Киев — мой, и Вильнюс — мой, и Таллин...
Я всё ещё представить не могу,
что Рига, Ялта — за границей стали.

Простите мне наивность, простоту,
но далями никак не станут близи.
Простите, что люблю Алма-Ату,
простите мне, что я люблю Тбилиси.
Мне столько сразу выпало потерь:
Одесса, Рига и Донецк шахтёрский...
Я всё ещё живу в СССР
в своём провинциальном Светлогорске.

